

ОГЛАВЛЕНИЕ

КАКОЕ-ТО ВРЕМЯ НАЗАД.....	9
ОДИН.....	13
ДВА.....	25
ТРИ.....	46
ЧЕТЫРЕ	62
ПЯТЬ	80
ШЕСТЬ	96
СЕМЬ	106
ВОСЕМЬ	123
ДЕВЯТЬ	136
ДЕСЯТЬ	155
ОДИННАДЦАТЬ	176
ДВЕНАДЦАТЬ.....	189
ТРИНАДЦАТЬ	208
ЧЕТЫРНАДЦАТЬ	221
ПЯТНАДЦАТЬ	239
ШЕСТНАДЦАТЬ	256
СЕМНАДЦАТЬ	279
ВОСЕМНАДЦАТЬ	289
ДЕВЯТНАДЦАТЬ.....	302
ДВАДЦАТЬ	321
ДВАДЦАТЬ ОДИН.....	328
ДВАДЦАТЬ ДВА	340
ДВАДЦАТЬ ТРИ	352
ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ.....	360
ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ	369
ДВАДЦАТЬ ШЕСТЬ	381
ДВАДЦАТЬ СЕМЬ.....	394
ДВАДЦАТЬ ВОСЕМЬ	406

ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЬ	414
ТРИДЦАТЬ	424
ТРИДЦАТЬ ОДИН	437
ТРИДЦАТЬ ДВА	452
ТРИДЦАТЬ ТРИ	465
ТРИДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ	475
ТРИДЦАТЬ ПЯТЬ	490
БЛАГОДАРНОСТИ	505
ОБ АВТОРЕ	508

*Дорогой читатель,
лишь для тебя.
Всегда.*

*«Забудьте небо, встретившись со мною!
В моей ладье готовьтесь переплыть
К извечнои тьме, и холоду, и зною».*

Дантे Алигьери, «Ад»¹

¹ Перевод М. Л. Лозинского (*здесь и далее прим. ред.*).

В необычно прохладный вечер накануне лета, когда вовсю бушевала гроза, появились близнецы. Однако их появление совсем не походило на начало волшебной сказки. Те, кто наблюдал в ожидании, считали их знамением. Одна лишился земной жизни, другая пропадет душу. Старейшины ковена спорили, как и почему это произойдет, но все соглашались в одном: появление близнецов означало начало темных дней. И теперь, когда одна охвачена яростью и положила глаз на трон дьявола, а другая лежит с вырванным сердцем, окруженнная стертью, они нацептывают новое пророчество — проклинающее как ведьм, так и демонов.

*Заметка из гримуара
семьи Ди Кафло*

КАКОЕ-ТО ВРЕМЯ НАЗАД

Однажды на рассвете, лишь взошло проклятое солнце, повелитель шагал через свой замок, звук его шагов с грохотом разносился по коридору, так что даже тени прятались в испуге, чтобы их не заметили. Он был в отвратительном настроении, и чем ближе он приближался к ней, тем ужаснее оно становилось. Он почувствовал ее жажду мести задолго до того, как вошел в это крыло замка. Она роилась, как разъяренная толпа, у входа в его тронный зал, но он не обращал внимания. Ведьма была чумой в этом мире.

Той, которую он с радостью уничтожил бы.

Серебристые крылья из белого пламени вырвались из-под его лопаток, когда он распахнул двери. Они врезались в стену, едва не расколол древесину пополам, но чертовка и глазом не повела, лениво растигнувшись на троне. *Его* троне.

И не думая смотреть в его сторону, она погладила себя по ноге, словно любовница, заигрывающая с горящим желанием партнером. Ее платье сползло по бокам, оголяя гладкую кожу от щиколотки до бедра. Она лениво рисовала круги на своей икре, выгибая спину, а ее пальцы поднимались все выше. Потом она провела руками вдоль бедер, не смутившись его присутствия.

— Вон.

Ведьма переключила внимание на него.

— Ну что ж, разговоры с тобой не помогли. Ни логика, ни доводы тоже. Теперь у меня есть новое,

КЕРРИ МАНИСКАЛКО

довольно заманчивое предложение. — Поверх тонкой ткани своего платья она медленно проскользнула руками по груди, ее взгляд становился все тяжелее, когда она пронзительно смотрела на него. — Снимай штаны.

Он скрестил руки на груди, выражая протест. Даже создатель не смог подчинить его своей воле. А она была далека от его создателя.

— Убирайся, — повторил он. — Уходи, пока я тебя не заставил.

— Попытайся. — Одним нечеловечески грациозным движением она поднялась, ее длинное серебряное платье блестело, как меч, рассекающий небеса. Больше она не пыталась его соблазнить. — Только тронь меня, и я уничтожу все, что тебе дорого. Ваше Величество.

Она насмехалась над ним, словно он был не достоин ни титула, ни уважения.

Он рассмеялся, и его глас был полон угрозы, как и кинжал, вдруг прижавшийся к ее тонкому горлу. Не только она обладала даром скорости бессмертных.

— Боюсь, ты ошибаешься, — почти прорычал он.
— Нет ничего, что мне дорого. Я хочу, чтобы ты покинула это царство до наступления темноты. Если ты не уйдешь, я пущу по твоим следам адских псов. Когда они закончат, все, что останется, будетброшено в Огненное Озеро.

Он ждал, пытаясь уловить ее страх. Но она вдруг подалась вперед и одним резким движением перерезала себе горло лезвием. Кровь залила ее мерцающее платье, растеклась по гладкому мраморному полу, испачкала его манжеты. Сжав челюсти, он вытер кинжал.

ЦАРСТВО ПРОКЛЯТИЙ

Ее не смущало новое ужасное ожерелье, она отошла от него, улыбка на ее лице была злее, чем у худшего из его братьев. Рана затянулась сама.

— Ты уверен? Разве нет *ничего* такого, чего бы ты страстно желал? — Его молчание взбесило ее. — Быть может, слухи и правда верны. За этой броней нет сердца. — Она обошла его вокруг, оставляя кровавый след на некогда чистом полу. — Возможно, нам стоит разрезать тебя и взглянуть.

Она смотрела на невероятное пламя серебристо-белых крыльев за его спиной, и ее ухмылка становилась жутковатой. Крылья были его любимым оружием, и он с трепетом принимал их неистовый, раскаленный добела жар, заставляющий его врагов трепетать от ужаса или падать на колени, плача кровавыми слезами.

По одному щелчку ее пальцев они тут же стали пепельного цвета, а затем исчезли.

Он попытался вызвать их снова, но потерпел неудачу, его тут же охватила паника.

— Вот тебе и фокус, такой же ужасный, как и сам дьявол.

Ее голос звучал одновременно молодым и старым, когда она произносила заклинание. Он выругался. Естественно. Вот почему она пролила кровь: в качестве подношения одной из ее безжалостных богинь.

— С этого дня проклятие охватит эти земли. Ты будешь все, кроме ненависти. Любовь, доброта, все хорошее в твоем мире исчезнет. Но однажды это изменится. И когда ты познаешь настояще счастье, я клянусь, я буду там, чтобы забрать то, что ты полюбишь.

Он не слышал почти ни слова из того, что сказала темноволосая ведьма, пытаясь безуспешно призвать

КЕРРИ МАНИСКАЛКО

свои крылья. Что бы она с ним ни сделала, ему безумно не хватало его любимого оружия.

Его глаза налились кровью от ярости, он едва сдерживал себя лишь одной силой воли. Мертвая ведьма будет для него бесполезна, особенно, если он когда-нибудь надеется вернуть то, что было украдено.

Отворачиваясь, она разочарованно щелкнула языком: он не выпустил своего внутреннего монстра в ответ. Он не стал бросаться за ней. Когда он заговорил, его голос был мрачным и тихим, как ночь.

— Ты совершаешь ошибку.

Она остановилась, бросив взгляд через изящное плечо.

— Да ну?

— Возможно, дьявол и ужасен, но он не показывает фокусы. — Его улыбка была воплощением искушения. — Он заключает сделки.

Впервые ведьма казалась неуверенной. Она считала себя самой хитрой и смертоносной. Она забыла, в чьем тронном зале стоит, и о том, как он попал сюда, в это проклятое место. И ему доставляло огромное удовольствие напоминать ей об этом. Это было Царство Проклятых, и тут всем правил он.

— Хочешь заключить сделку?

ОДИН

Где-где, но в Аду я точно не ожидала очутиться.

Едва содрогнувшись, я вздохнула, не обращая внимания на этого предателя, Гнева, который меня сопровождал. От его магии, перенесшей нас к Семи Кругам, повсюду клубился дым.

За мгновения, что нам потребовалось, чтобы переместиться из пещеры в Палермо сюда, в это царство, я успела множество раз вообразить наше прибытие, и каждая новая мысль было ужаснее предыдущей. Во всех кошмарах я представляла себе каскад огня и ливень из серы. Пламя настолько горячее, что испепеляет душу, а плоть просто стекает с костей. Меня внезапно пробрала дрожь.

Сквозь обволакивающий дым и туман я едва смогла различить стены, высеченные из неизвестного непрозрачного драгоценного камня, и простирающиеся ввысь, далеко за пределы видимости. Они были темно-синие, почти черные, точно бездна поднялась на невероятную высоту и застыла.

По моей спине побежали мурашки. Я не стала пытаться согреть руки теплым дыханием или просить утешения у Гнева. Он не был мне другом, а уж тем более защитником. Он был именно таким, каким описывал его брат, Зависть: худшим из семи принцев-демонов.

Главный монстр среди чудовищ.

